

Ответственность Миссии ООН в Косово за нарушение права на жизнь вследствие недостаточно полного проведённого расследования (*S.C. v. UNMIK*)

Андрей Антонов*

В статье представлен обзор заключения Правозащитной консультативной коллегии при Миссии ООН в Косово, вынесенного в декабре 2012 года по жалобе, связанной с обвинениями в недостаточно полном проведённом расследованием похищения и убийства близких родственников заявительницы, предположительно совершённых представителями Освободительной армии Косово в 1999 году. В рассматриваемом заключении Коллегия пришла к выводу, что Миссия ООН в Косово нарушила требования статьи 2 Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека 1950 года (право на жизнь) в её процедурной части. Также Коллегия представила главе Миссии ряд рекомендаций для возможного исправления сложившейся ситуации.

→ *Правозащитная консультативная коллегия, статья 2, право на жизнь, Миссия ООН в Косово, SC v UNMIK, 02/09, похищения, убийства, недостатки расследования*

Введение

Правозащитная консультативная коллегия (далее — ПКК¹) Миссии ООН в Косово (далее — МООНК²) является механизмом *sui generis*, уполномоченным рассматривать жалобы, связанные с обвинениями в нарушении прав человека органом ООН, высказывать свою независимую позицию, а также давать соответствующие рекомендации. Практика работы ПКК создаёт специфический пласт правоприменительной практики в этой области, частично дополняющий практику Европейского Суда по правам человека (да-

лее — ЕСПЧ) и других судебных правозащитных структур, особенно в части ответственности межгосударственных организаций и временных администраций³.

В декабре 2012 года Коллегия приняла первое важное заключение по одной из более чем двухсот жалоб, связанных с недостатками расследования похищений и убийств представителей неалбанского населения Косово в 1998—1999 годах, основная масса которых произошла в течение первых месяцев нахождения провинции под контролем МООНК, в июне—августе 1999 года. В настоящей работе представлен анализ заклю-

* Антонов Андрей Николаевич — кандидат юридических наук, начальник секретариата Правозащитной консультативной коллегии Миссии ООН в Косово (Приштина, Косово, Республика Сербия) (e-mail: deuce75rus@mail.ru). Представленные в настоящей статье мнения и выводы являются авторскими, возможно не совпадающими с официальной позицией ООН по рассматриваемым вопросам и не налагающими на Организацию никаких обязательств.

¹ Англ.: Human Rights Advisory Panel (HRAP).

² Англ.: United Nations Mission in Kosovo (UNMIK).

³ Более подробно о предпосылках создания, статусе и деятельности Коллегии см.: Антонов А.Н. Правозащитная консультативная коллегия при Миссии ООН в Косово — есть ли защита от «защитников»? // Международное правосудие. 2013. № 2(6). С. 101—108.

чения ПКК по жалобе *S.C. v. UNMIK*⁴ и отдельные комментарии автора.

Сущность жалобы⁵

Событие, ставшее отправной точкой для рассматриваемой в настоящей статье жалобы, произошло 18 июля 1999 года, всего немногим более месяца после того, как сербские властные структуры покинули Косово и провинция перешла под полный контроль международного военного присутствия — сил НАТО (*далее* — КФОР⁶) и гражданского присутствия — МООНК⁷. Семья заявительницы, представляющая одну из неалбанских этнических групп в Косово, длительное время проживала в Призрани, региональном центре на юге провинции. В этот день в автомастерской, где работали её муж и сын, Ах. Ц. и Ан. Ц. соответственно, появились несколько вооружённых бойцов Освободительной армии Косово (*далее* — ОАК⁸), которые «настоятельно» попросили их помочь с ремонтом их служебных автомобилей. Собрав необходимые инструменты, Ах. Ц. и Ан. Ц. на своей машине проследовали за автомобилем с бойцами ОАК; после этого живыми их больше никто не видел. Узнав о происшедшем от своего второго сына, очевидца происшедшего, заявительница, г-жа С.Ц., обратилась в местный штаб ОАК, а также в МООНК с просьбами помочь в их розыске, но безрезультатно. В декабре 1999 года заявительница направила официальные сообщения о похищении её мужа и сына в КФОР, МООНК, ОБСЕ и Международный Комитет Красного Креста (*далее* — МККК⁹).

Спустя некоторое время с ней неоднократно связывались неизвестные, представлявшие сотрудниками «военной полиции» ОАК, которые рекомендовали ей прекратить привлекать излишнее внимание к своему де-

лу, если она хочет увидеть своих родных живыми. В процессе бесед ей давали понять, что если она не прислушается к «советам», то и она и другие члены семьи сами рискуют исчезнуть.

В 2003 году представители МООНК проинформировали её о том, что останки мужа и сына были обнаружены и идентифицированы. Немного позднее они были переданы семье и захоронены.

В 2005 году она направила официальную жалобу международному прокурору МООНК по региону Призрань, в котором сообщила о произошедшем и ходатайствовала о возбуждении уголовного дела в отношении похищения и убийства мужа и сына. На момент подачи жалобы в ПКК, никакой информации о расследовании, проведённом как по этому, так и по её первоначальным заявлениям, поданным в 1999 году, она не получала.

Обзор имеющихся материалов следствия¹⁰

В ответ на запрос Коллегии о предоставлении материалов уголовного дела для изучения, МООНК предоставила следственные документы Отдела по пропавшим без вести¹¹, Отдела по расследованию военных преступлений полиции МООНК¹², а также копию файла из архива судебно-медицинского и криминалистического отдела МООНК¹³, занимавшихся вопросами поиска и идентификации посмертных останков лиц, пропавших без вести. Ниже приведена хронология событий, восстановленная Коллегией на основе изученных материалов.

МККК объявил Ах. Ц. и Ан. Ц. в розыск 29 мая 2000 года. 2 августа 2000 года офис ОБСЕ в Призрани запросил информацию из отдела по расследованию особо тяжких преступлений¹⁴ штаба полиции МООНК в При-

⁴ *S.C. v. UNMIK*, № 02/09. Заключение от 6 декабря 2012 года. См. на официальной интернет-странице ПКК: URL: <http://www.unmikonline.org/hrap/Eng/Pages/Cases.aspx> (дата обращения 26 марта 2013). Вся информация, приведённая в данной статье, взята из данного заключения, находящегося в свободном доступе.

⁵ *S.C. v. UNMIK*, § 22–28.

⁶ Англ.: International Security Presence or Kosovo Forces (KFOR).

⁷ United Nations Security Council Resolution № 1244/1999

⁸ Англ.: Kosovo Liberation Army (KLA).

⁹ Англ.: International Committee of the Red Cross (ICRC).

¹⁰ *S.C. v. UNMIK*, § 28–47.

¹¹ Англ.: Missing Persons Unit (MPU).

¹² Англ.: War Crimes Investigation Unit (WCIU).

¹³ Англ.: UNMIK Office on Missing Persons and Forensics (OMPF).

¹⁴ Англ.: Central Criminal Investigation Unit (CCIU).

штине по поводу статуса расследования в отношении похищения Ах. Ц. и Ан. Ц. В ответе было указано, что этим Отделом зарегистрировано розыскное дело и проводится предварительная проверка.

10 августа 2000 года посмертные останки двоих неизвестных мужского пола были найдены поисковой группой Международного Трибунала по бывшей Югославии (*далее* — МТБЮ¹⁵). Судебно-медицинское исследование останков, проведенное специалистами МТБЮ 13 августа 2000 года, установило наличие признаков насильственной смерти (огнестрельные ранения), которые в совокупности с другими обстоятельствами дали основание предполагать, что они были казнены. После экспертного исследования и отбора образцов ДНК, ввиду отсутствия на тот момент информации о личности убитых, останки были перезахоронены.

29 января 2002 года МККК предоставил полиции МООНК прижизненную опознавательную информацию (*ante mortem* данные) для возможной последующей идентификации Ах. Ц. и Ан. Ц. 26 декабря 2002 года отдел по расследованию тяжких преступлений региона Призрань запросил в Отделе по пропавшим без вести сведения о статусе расследований по нескольким сходным делам о без вести пропавших, включая и дело Ах. Ц. и Ан. Ц. Ответ на этот запрос в материалах дела отсутствует.

18 февраля 2003 года экспертиза, проведенная Международной комиссией по пропавшим без вести¹⁶, установила совпадение образцов ДНК, отобранных от членов семьи заявительницы, с образцами с посмертных останков двоих вышеуказанных неизвестных. После дополнительного сравнения *ante mortem* и *post mortem* данных, был сделан категорический вывод об идентификации останков мужа и сына заявительницы. В начале марта 2003 года их останки были извлечены из места их временного перезахоронения, перевезены в Приштину, а 6 марта 2003 года переданы сыну заявительницы.

В марте 2005 года международный прокурор региона Призрань получил заявление сербских властей о совершённом преступлении.

Сведений о действиях прокурора по этому заявлению в деле нет. 13 марта 2005 года отдел по расследованию тяжких преступлений региона Призрань направил в отдел по расследованию военных преступлений повторный запрос, аналогичный запросу от 23 декабря 2002 года. В нём Ах. Ц. и Ан. Ц. всё ещё упоминаются как пропавшие без вести(!); ответ на него в материалах дела также отсутствует.

9 апреля 2005 года розыскное дело в отношении похищения и убийства Ах. Ц. и Ан. Ц. было зарегистрировано также и отделом по расследованию военных преступлений. В рапорте о состоянии следствия сказано, что показания свидетелей до сих пор не получены, останки обоих до сих пор не обнаружены (!) и иные доказательства отсутствуют. Там же содержалась рекомендация приостановить расследование до получения новых сведений. Второй и последний просмотр материалов дела был произведён полицией МООНК 27 декабря 2007 года. В рапорте Ах. Ц. и Ан. Ц. снова фигурируют как до сих пор числящиеся пропавшими без вести. Было рекомендовано не возобновлять расследование, поскольку никаких новых сведений получено не было.

Обвинения в отношении МООНК¹⁷

Принимая решение о приемлемости жалобы, с учётом своей ограниченной юрисдикции по времени (*ratione temporis*), Коллегия посчитала, что заявительница обвинила МООНК в нарушении требований статьи 2 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (*далее* — Конвенция, ЕКПЧ), гарантирующей право на жизнь, но только её процедурной части, то есть в непроведении расследования похищения и убийства её мужа и сына в соответствии с имеющимися стандартами прав человека. В основании такого решения лежал неоспоримый факт того, что персонал МООНК ни коим образом не связан с самим похищением и убийством¹⁸.

В качестве комментария отмечу, что это одно из основных отличий данной категории жалоб, рассматриваемых Коллегией, от схо-

¹⁵ Англ.: International Criminal Tribunal for Former Yugoslavia (ICTY).

¹⁶ Англ.: International Commission on Missing Persons (ICMP).

¹⁷ HRAP. S.C. v. UNMIK, § 48–49.

¹⁸ Там же. § 50.

жих дел, связанных со статьями 2 и 3 Конвенции (например, в отношении Турции и России), рассмотренных ЕСПЧ. В делах, рассматриваемых Европейским Судом, как правило, было доказано или существовали достаточные основания полагать, что представители государственных властных структур были причастны к аресту или последующему исчезновению родственников заявителей.

Коллегия также посчитала, что заявительница по существу жалуется на душевную боль и страдания, причинённые ей и её семье данной ситуацией, в нарушение статьи 3 ЕКПЧ, запрещающей пытки и иное бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Позиция МООНК по отношению к обвинениям в нарушении требований статьи 2 Европейской Конвенции

Специальный представитель Генерального секретаря ООН (*далее* — СПГС или Глава МООНК¹⁹) в первую очередь возразил в отношении приемлемости жалобы вообще. По его мнению, жалоба должна была быть признана неприемлемой по причине неиспользования доступных средств правовой защиты, так как расследование преступления всё ещё не прекращено официально.

Отбрасывая это возражение, ПКК отметила, что СПГС не пояснил, какие конкретно способы правовой защиты в отношении «затянутого» расследования были доступны для заявительницы. Сама Коллегия таких способов в действующей правовой системе Косово не обнаружила. Таким образом, тот факт, что расследование не прекращено, а только приостановлено, признан не имеющим отношения к вопросу о его эффективности²⁰, а ПКК — правомочной для её рассмотрения.

Далее, СПГС признал наличие общей обязанности МООНК по обеспечению безопасности всех жителей Косово, возложен-

ной Резолюцией Совета Безопасности ООН № 1244 (1999), включающей в себя и обязанность должным образом расследовать похищения и убийства Ах.Ц. и Ан.Ц. Глава Миссии привёл следующие доводы и возражения в защиту своей позиции о том, что вины МООНК в отношении заявительницы не было, а как минимум они должны быть приняты во внимание при рассмотрении жалоб:

— Полиции МООНК, особенно в первые месяцы развертывания международного присутствия в Косово, приходилось действовать в условиях полного отсутствия местной полиции, недостатка персонала²¹, отсутствия сложившейся системы следственных подразделений и опытных следователей, а также необходимости несения иных видов службы по охране правопорядка в таком ограниченном составе;

— Данное преступление было совершено непосредственно после окончания вооружённого конфликта, в период «вакуума» власти и наиболее высокого уровня преступности²²;

— Вообще у ООН, и у Миссии в частности, нет своих постоянных полицейских подразделений. Как следствие этого — неизбежная необходимость полагаться на персонал, направляемый странами-участниками. В то же время, у Миссии не было реальной возможности контролировать их отбором, в результате чего у прибывших зачастую отсутствовали не только необходимый для работы на постконфликтной территории опыт и подготовка;

— Кроме вышеуказанного, на качество расследования негативное влияние оказывала обязательная периодическая ротация полицейского персонала, проводимая в соответствии с применимыми правилами Организации²³;

— Стандарты, применяемые Европейским Судом для оценки эффективности расследования к государствам со сложившимися и хо-

¹⁹ Англ.: Special Representative of the Secretary — General (SRSG).

²⁰ HRAP. S.C. v. UNMIK, § 56–58.

²¹ К середине сентября 1999 «на земле» было только немногим более тысячи офицеров вместо запланированных более чем четырёх тысяч. См.: Там же. § 66.

²² По данным СПГС, в 1999–2000 годах МООНК были зарегистрированы сотни заявлений о похищениях и убийствах косовских сербов, которые представляли собой наибольшую трудность при расследовании вследствие ограниченных ресурсов и отсутствия путей для получения доказательств, как в данном деле. См.: Там же. § 67.

²³ Более подробно о трудностях следственной работы на постконфликтной территории см.: Антонов А.Н. Особенности правового регулирования следственной деятельности военных подразделений международных миротворческих сил (по материалам деятельности Департамента юстиции Миссии ООН в Косово) // Научный Вестник Омской академии МВД России. № 1(23). Омск, 2006. С. 28–31; О проблемах использования результатов обысков, проводимых войсковыми подразделениями (по материалам деятель-

рошо действующим полицейским аппаратом и с подконтрольной ему системой отбора и подготовки полицейских кадров не могут одинаково применяться к МООНК.

Учитывая всё вышеизложенное, СПСГ посчитал, что проведённое расследование похищения и убийства Ах.Ц. и Ан.Ц. было эффективным, но не достигло положительных результатов вследствие недостатка доказательств и путей их получения, а также иных обстоятельств, находившихся вне контроля Миссии.

Выводы и заключения Коллегии в отношении статьи 2 Европейской Конвенции

Рассмотрев жалобу, следственные материалы, предоставленные Миссией, а также её позицию в отношении обвинений, Коллегия пришла к заключению, что МООНК во-первых, была обязана предоставить ей для изучения максимально полный комплект следственных и иных относящихся к делу документов, и что сохранность таких документов является одним из основополагающих критериев для оценки соответствия проведённого расследования установленным стандартам. Отсутствие или неполнота документов расследования само по себе может поднимать вопросы, связанные со статьёй 2 ЕКПЧ. В ситуации, когда сама ПКК не в состоянии убедиться в полноте предоставленных материалов, а комментариев МООНК по этому вопросу предоставлено не было, ПКК признала целесообразным применить подход ЕСПЧ к этому вопросу²⁴ и продолжила работу по оценке существа жалобы, основываясь на имеющихся документах²⁵.

Коллегия подтвердила позицию ЕСПЧ о том, что когда властным структурам становится известно о подозрении в совершении преступлений, а особенно таких тяжких как похищения и убийства, они должны предпринимать необходимые действия по собствен-

ной инициативе, а не дожидаться формального заявления потерпевших²⁶.

Несмотря на возражения СПСГ, Коллегия пришла к выводу о том, что существует минимальный набор обязательных следственных действий, которые необходимо выполнить в любом расследовании, что может рассматриваться как стандарт надлежащего расследования. В данном деле до января 2002 года полицией МООНК вообще не было предпринято никаких действий, кроме того вообще не допрошены заявитель и очевидец, не произведён поиск иных свидетелей, не осуществлены поисковые действия в отношении похищенного автомобиля Ах.Ц. Таким образом, не было удовлетворено требование выполнения минимальных необходимых следственных действий, чем были грубо нарушены признанные стандарты расследования тяжких преступлений.

Немного отступая от рассматриваемого заключения коллегии, отметим заслуги отечественной (российской и советской) науки криминалистической тактики и методики в разработке вопросов, связанных с организацией и планированием первоначального этапа расследования и тактики проведения отдельных неотложных следственных действий первоначального этапа. Знание этих рекомендаций необходимо при оценке качества расследования похищений и убийств, когда от максимально полного и качественного сбора доказательственной информации при проведении первоначальных следственных действий зависит дальнейшая судьба всего расследования. Отдельные вопросы такого характера были рассмотрены уже С. Н. Трегубовым в Практическом руководстве для судебных деятелей «Основы уголовной техники», изданного в 1915 году²⁷. При подготовке своего Руководства он использовал идеи и рекомендации Ганса Гросса и Рудольфа А. Райса, пионеров криминалистики. В дальнейшем советские и российские криминалисты разработали как исчерпывающий по-

ности Департамента юстиции Миссии ООН в Косово) // Право и жизнь. Выпуск 93(3). Москва, 2006; *он же*. Некоторые проблемы организации следственной работы на постконфликтных территориях // «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе»: материалы научно-практической конференции (октябрь 2010). Новороссийск, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, 2010. С. 30–35.

²⁴ *Tsechojev v. Russia*. № 39358/05. Решение от 15 марта 2011 года. § 146.

²⁵ HRP. S.C. v. UNMIK. § 71–75.

²⁶ Там же. § 80.

²⁷ *Трегубов С. Н.* Основы уголовной техники, научно-технические приемы расследования преступлений. М.: ЛексЭст, 2002. С. 20–60.

нятийный аппарат и теоретическую базу, так и комплекс практических рекомендаций на тактическом (проведение первоначальных следственных действий, выдвижение и проверка версий) и методическом (криминалистическая характеристика и особенности расследования отдельных видов преступлений, в том числе и убийств) уровнях²⁸. В частности, отдельные работы были посвящены в том числе и расследованию преступлений в чрезвычайных условиях и типовым задачам расследования (следственным алгоритмам)²⁹.

К сожалению, на личном опыте в свое время автор убедился в разнице уровня подготовки российских и зарубежных офицеров полиции, всегда в пользу наших представителей. С другой стороны, на этапе распределения на работу вновь прибывших в МООНК гражданских полицейских, западные работники намного чаще попадали в более престижные «элитные» следственные подразделения. Одним из результатов незнания или игнорирования элементарных основ и принципов расследования личным составом таких подразделений и явились плачевные результаты следствия, повлекшие по заключению нарушения прав человека.

Вернёмся к рассмотрению заключения ПКК по делу *S.C. v. UNMIK*. Коллегия также пришла к выводу о том, что несмотря на то, что временная администрация МООНК не может рассматриваться как правительство, а также на наличие ряда иных смягчающих обстоятельств, отступление от норм расследования посягающего на жизнь, установленных статьёй 2 ЕКПЧ допускаться не должно.

Среди иных негативных факторов Коллегия отметила полное бездействие международной прокуратуры, отсутствие координации и обмена информацией между вовлечёнными подразделениями полиции, отсутствие какого-либо контакта между потерпевшей и

следственными органами, из-за чего она не имела вообще никаких сведений о процессе расследования³⁰, а также утерю многих следственных документов вследствие из рук вон плохо организованной их передачи полиции Миссии Европейского Союза в Косово (МЕСК³¹).

После анализа всех обстоятельств, ПКК пришла к заключению, что МООНК не предприняла всех необходимых и обязательных шагов для установления подозреваемых в этом преступлении и привлечения их к ответственности. Таким образом, расследование данного преступления было неадекватным и нарушающим требования быстроты, полноты и эффективности, установленных статьёй 2 Европейской Конвенции.

Выводы Коллегии в отношении статьи 3 Европейской Конвенции

Что касается обвинений в нарушении статьи 3 ЕКПЧ, то в свете развития своей же правоприменительной практики по таким делам, Коллегия вынуждена была пересмотреть свои выводы о полной приемлемости жалобы³². К сожалению ПКК была вынуждена признать эту часть жалобы выходящей за рамки её юрисдикции *ratione temporis*, и признать её неприемлемой, не высказав своей позиции по этому вопросу. В основе такого решения Коллегии лежит мнение ЕСПЧ о том, что члены семьи пропавших без вести могут в определённых ситуациях рассматриваться как жертвы обращения со стороны властных структур, противоречащего требованиям статьи 3 Конвенции. Однако, когда останки их родственников обнаружены, статья 3 продолжает быть применимой только к периоду, когда члены семьи не имели никакой информации о судьбе пропавших, и следовательно сносили дополнительные душев-

²⁸ Криминалистика. Учебник под ред. И. Ф. Пантелеева и Н. А. Селиванова. М.: Юрид. лит., 1988; Криминалистическая энциклопедия. Учебник для вузов под ред. Р. С. Белкина. М.: Норма-Инфра, 1999; Криминалистика. Учебник под ред. А. Ф. Вольского. М.: Закон и право, 1999.

²⁹ Григорьев В. Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика). М., Академия МВД, 1994; Антонов А. Н. Типовые задачи расследования преступлений. Краснодар, Краснодарский юридический институт МВД России, 2000.

³⁰ HRAP. *S.C. v. UNMIK*, § 94–101.

³¹ Англ.: European Union Rule of Law Mission in Kosovo (EULEX) // Официальная страница в Интернете: URL: <http://www.eulex-kosovo.eu>.

³² HRAP. *S.C. v. UNMIK*. № 02/09. Решение о приемлемости жалобы от 9 сентября 2010 года. См. на вышеуказанной официальной интернет-странице ПКК.

ные муки и боль, связанные с их исчезновением³³.

Применив рассмотренный подход Европейского Суда к ситуации данного конкретного спора, и принимая внимание тот факт, что посмертные останки Ах. Ц. и Ан. Ц. были возвращены семье заявительницы в 2003 году, ПКК пришла к логичному выводу о том, что этот аспект жалобы лежит вне ее юрисдикции *ratione temporis*³⁴ и отказалась от дальнейшего его рассмотрения по существу.

Здесь отметим, что, учитывая наличие среди жалоб такого характера против МООНК таких, когда посмертные останки не были обнаружены и переданы заявителям на момент подачи жалобы, в некоторых дальнейших решениях Коллегия вероятно будет иметь возможность высказаться по существу жалоб, основанных на статье 3 Конвенции, что будет еще одним значительным вкладом в практику применения законодательства о правах человека.

Рекомендации Коллегии

Коллегия предоставила Главе МООНК следующие рекомендации, направленные на исправление установленного нарушения. Часть из них касаются непосредственно заявительницы и самого расследования, то есть рекомендации частного плана:

(а) ходатайствовать перед МЕСК и властями Косово о скорейшем завершении расследования;

(б) публично признать ответственность МООНК за свои упущения и публично извиниться перед заявительницей и её семьёй;

(с) принять необходимые меры для адекватной компенсации причинённого морального ущерба.

Кроме того, Коллегия рекомендовала и некоторые меры более общего плана:

(d) принять необходимые меры для осуществления программы всесторонней компенсации причинённого ущерба и восстановления иных нарушенных прав (англ.: *full reparation program*);

(е) внести необходимые предложения на уровне ООН для предотвращения повторения похожих нарушений со стороны Организации в будущем.

Выполнение рекомендаций

Как уже было отмечено в статьях, связанных с общими вопросами деятельности ПКК, её заключения и рекомендации не носят обязательного характера; принятие решения по рекомендациям является компетенцией СПГС; он обязан лишь опубликовать своё решение³⁵. Кроме того, в ООН отсутствует механизм выплаты компенсаций, вследствие ограничений финансовых обязательств Организации, которые запрещают выплату компенсаций за нематериальный ущерб³⁶. Также, после провозглашения в феврале 2008 года временными властями Косово независимости, с 15 июня 2008 года³⁷ Миссия не имеет реальных рычагов давления на местные власти³⁸ и контроля над бюджетом провинции, а с 9 декабря 2009 года³⁹ её полномочия в отношении правоохранительных органов и правосудия были полностью переданы МЕСК. Все эти обстоятельства во многом обусловили позицию Главы МООНК по отношению предоставленных рекомендаций, и в частности — невозможности выплаты компенсаций. Это понятно и логично вытекает из того, что все эти обстоятельства находятся вне контроля Миссии. В реальности, МООНК может только дипломатическим путём воздействовать на органы Евросоюза и местные властные структуры с целью подвигнуть их к действиям, исправляющим прошлые огрехи Миссии.

³³ *Luluyev and Others v. Russia*. No. 69480/01. Решение от 9 ноября 2006 года. § 114–115. ECHR 2006-XIII (extracts); также *Gongadze v. Ukraine*. No. 34056/02. Решение от 8 ноября 2005 года. § 185. ECHR 2005-XI.

³⁴ *HRAP. S.C. v. UNMIK*.

³⁵ Распоряжение МООНК № 2006/12. Раздел 17. См. на официальной интернет странице МООНК: URL: <http://www.unmikonline.org>.

³⁶ Доклад Генерального секретаря ООН: Административные и бюджетные аспекты финансирования миротворческих операций ООН, UN Doc. A/51/903 (1997). § 30–36; см. также: Резолюция ГА ООН: Ответственность перед третьими лицами: временные и финансовые ограничения, № 50/235, U.N. GAOR, 50th Sess. SupP. No. 49. Vol. 2. At 33. U.N. Doc. A/50/49 (1996); Gen. Ass. Res. 51/13 (1996). § 9(b).

³⁷ 15 июня 2008 года вступила в силу Конституция самопровозглашенной республики.

³⁸ *Krasniqi v. UNMIK*. № 48/08. Decision of 13 March 2010. § 12–13. См. вышеук. интернет страницу ПКК.

³⁹ *Sefa v. UNMIK*. № 09/10. Decision of 26 November 2011. § 8–9 // Там же.

Однако опубликованная публичная позиция СПСГ по рассматриваемому заключению не содержит и намёка на ответ на рекомендацию «b» — публичное признание ответственности МООНК за свои упущения и публичное извинение перед заявительницей и её семьёй⁴⁰. Такая «нигилистическая» позиция главы Миссии совершенно непонятна. Защитить таким образом доброе имя ООН вряд ли получится, ведь заключение Коллегии уже стало достоянием общественности, в частности — правозащитников и правозащитных организаций, давно имеющих претензии к Организации, связанные с исполнением своих обязанностей по компенсации причинённого ущерба. С другой стороны, извинение, пусть и не в виде шумной пресс-конференции, а хотя бы в личном письме, для многих жалобщиков может явиться реальным «лекарством» для уменьшения их страданий. Отказ же принести извинения организацией, призванной стоять на страже прав человека и признанной виновной в их нарушении в конкретных обстоятельствах настоящего дела, скорее всего значительно усугубит их душевную боль.

В завершении отметим, что Коллегии предстоит рассмотреть и вынести заключения по более чем двумстам жалобам, связанных с обвинениями в непроведении расследований похищений и убийств косовских сербов и представителей других «неалбанских» национальных групп органами Миссии ООН в Косово. Представляется, что этим Коллегия вносит свой посильный вклад как в затянувшийся процесс розыска пропавших без вести, так и

в постконфликтное примирение сторон. Особенно важны выводы о том, что должного внимания к расследованию преступлений против «неалбанцев» Миссией не уделялось, такие дела не были приоритетными. Суждение о возможных причинах такого положения вещей в компетенцию Коллегии не входит.

Кроме того, к сожалению, часть ответственности за скрытые упущения может быть возложена и на Россию, поскольку сотрудники российского МВД (включая и автора) проходили службу в рядах полиции МООНК, в том числе и в то время, когда должно было проводиться расследование заявления г-жи С.Ц., включая и те подразделения полиции, которые, как было установлено ПКК, нарушили процедурные требования статьи 2 Европейской Конвенции. К сожалению, информация о практике работы Коллегии, как и Европейского Суда, связанной с расследованием преступных посягательств на жизнь, остаётся малоизвестной в широких кругах работников российской правоохранительной сферы. Возможно, необходимо изменить отношение к преподаванию курса прав человека в учебных заведениях, готовящих специалистов для МВД, прокуратуры и судов. Поскольку российские специалисты продолжают направляться для участия в различных миротворческих операциях ООН, их осведомлённость о позиции ЕСПЧ по поводу стандартов проведения расследования преступлений, а особенно — посягательств на жизнь человека, как минимум, поможет распознать явные нарушения и избежать их повтора в дальнейшем.

⁴⁰ Ответ СПСГ на рекомендации ПКК в деле *S.C. v UNMIK*. Приштина, 1 марта 2013 года // На вышеуказанной официальной интернет-странице ПКК.